

Д.Л. Харевич, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проводится сравнительный анализ содержания норм национального и международного права, регламентирующих проведение негласных мероприятий в различных государствах мира. На основе рассмотрения указанных аспектов автор приходит к выводу о том, что в результате принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности цель унификации правовых институтов, регламентирующих проведение негласных мероприятий, не была достигнута в полной мере, что существенно снижает возможности использования указанной Конвенции в качестве правовой основы для международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности. Предлагаются способы достижения обозначенной цели.

В последние десятилетия во всем мире все более актуальной становится проблема преступности, носящей международный (транснациональный) характер. Поскольку большинство преступлений этой категории затруднительно, а нередко и невозможно выявить и пресечь лишь гласным образом, ученые и сотрудники правоохранительных органов едины во мнении о необходимости проведения с этой целью негласных мероприятий.

Вместе с тем регламентация порядка и пределов их проведения существенно различается в зависимости от конкретной страны. В частности, в Беларуси, России и других государствах – участниках СНГ они обозначаются термином «оперативно-розыскные мероприятия», в ФРГ – «негласные следственные мероприятия» (*Verdeckte Ermittlungsmaßnahmen*), в США – «негласные операции» (*Undercover operations*) и т. д. Различия проявляются не только в терминологии, но и в подходах разных стран к организации и тактике осуществления негласной деятельности. Данное обстоятельство не способствует согласованному осуществлению борьбы с транснациональной преступностью и приводит к выводу о необходимости унификации подходов различных государств в рассматриваемом вопросе.

Одна из наиболее серьезных попыток такой унификации предпринята государствами – членами ООН в ходе разработки и последующего принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция), в которой, в частности, содержатся рекомендации государствам-участникам разрешить использование контролируемых поставок и электронного наблюдения, а также проводить совместные расследования. Однако детальное рассмотрение норм, содержащихся в Конвенции, указывает на то, что цель унификации основных подходов в сфере проведения негласных мероприятий, используемых в нормативных правовых актах различных государств, не была достигнута в полной мере.

Так, в ст. 20 Конвенции рекомендуется использование каждым государством «агентурных операций», при этом значение данного термина не раскрывается ни в Конвенции, ни в выпущенном позднее руководстве по ее осуществлению [3]. Рассмотрим содержание приведенного понятия согласно английскому, немецкому и русскому вариантам Конвенции, два из которых являются текстами на официальных языках ООН (русский и английский)¹, третий – официально используемым в Австрии, Германии и Швейцарии переводом на немецкий язык.

Как англоязычный термин «*Undercover operations*» («негласные операции»), так и его аналог «*Verdeckte Ermittlung*» («негласное расследование») являются общепринятыми в правовых системах англоязычных стран (США, Канада) и в немецкоязычных государствах (Австрия, ФРГ, Швейцария). В первом случае примером могут служить директивы Генерального атторнея США о проведении Федеральным бюро расследований негласных операций (*Attorney General's Guidelines on FBI Undercover Operations*)², во втором – нормы Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (*Strafprozessordnung*)³, «За-

¹ Согласно ч. 2 ст. 41 Конвенции английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты являются аутентичными.

² «Директивы Генерального Атторнея США о проведении ФБР негласных операций» («Attorney General's Guidelines on FBI Undercover Operations»).

³ В ФРГ негласное расследование «*Verdeckte Ermittlung*» реализуется путем проведения негласных следственных мероприятий («*Verdeckte Ermittlungsmaßnahmen*»), закрепленных в §§ 98a, 99, 100c, 100f, 100g, 100h, 100i, 110a, 163e, 163f Уголовно-процессуального кодекса. Примером нормативного использования термина «*Verdeckte Ermittlung*» может служить закон о новом регулировании контроля средств телекоммуникации и иных негласных следственных мероприятий, а также о реализации директивы от 21.12.2007 № 2006/24/EG («*Gesetz zur Neuregelung der Telekommunikationsüberwachung und anderer verdeckter Ermittlungsmaßnahmen sowie zur Umsetzung der Richtlinie 2006/24/EG vom 21.12.2007*»).

кон о полиции безопасности» (*Sicherheitspolizeigesetz*)¹ Австрии и «Федеральный закон о негласном расследовании» (*Bundesgesetz über die verdeckte Ermittlung*)² Швейцарии. В ст. 14 «Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи в уголовных делах», действующей в масштабах всего Евросоюза, также использован термин «негласное расследование» («*Verdeckte Ermittlung*»). В ФРГ указанный термин предусматривает широкий спектр возможных негласных следственных мероприятий, наиболее характерным в свете рассматриваемого вопроса является использование негласных дознавателей (*Einsatz von verdeckten Ermittlern*, § 110a УПК ФРГ), то есть служащих полиции, которые проводят расследование в течение длительного времени под легендой. При этом они наделены широкими правами, например правом осуществления при определенных условиях мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. В США полномочиями по использованию всего спектра допустимых мер расследования при проведении негласных операций также обладают лишь кадровые сотрудники полиции, сохраняющие факт своей принадлежности к ней в тайне (называемые негласными сотрудниками). Сходным является содержание термина «негласное расследование» в законодательстве Австрии и Швейцарии, где правом осуществления многих негласных следственных действий обладают лишь штатные служащие полиции, действующие на негласной основе. К выводу о том, что ключевая роль в проведении рассматриваемых операций отводится именно штатным негласным сотрудникам правоохранительных органов, можно прийти на основании изучения содержания Руководства по осуществлению Конвенции [3, с. 203].

Термин «агентурные операции», использованный в официальном переводе Конвенции на русский язык [1], отсутствует в правовых системах таких стран, использующих русский язык в качестве государственного, как Беларусь и Россия. В нормативных правовых актах его определение отсутствует, поэтому выяснение его значения возможно лишь путем толкования. Проводя аналогию с текстами Конвенции на других языках, можно сделать заключение о том, что речь идет об осуществлении негласных мероприятий, а термин «агентурные» указывает на то, что в них принимают участие негласные сотрудники, не состоящие в штатах правоохранительных органов.

Таким образом, в ФРГ, США, Австрии, Швейцарии «агентурные операции» («*Undercover operations*», «*Verdeckte Ermittlungen*») проводятся штатными сотрудниками полиции, действующими негласно. В то же время на основе буквального толкования следует заключить, что в странах, использующих официальный перевод Конвенции на русский язык (Беларусь, Россия), они ограничиваются лишь участием лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, которые не являются штатными сотрудниками правоохранительных органов. Налицо явное противоречие: одна и та же норма в разных государствах имеет разное значение и в зависимости от перевода предоставляет разные права.

Данное противоречие может иметь правовые последствия, например, при проведении двумя или более странами совместного расследования в отношении одной транснациональной преступной группировки. Конвенция в этом случае может рассматриваться в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами согласно ч. 2 ст. 27. Правоохранительный орган Беларуси, проводя оперативное внедрение сотрудника ОВД в преступное формирование, действующее как на территории Республики Беларусь, так и на территории Австрии, не сможет использовать рассматриваемую норму Конвенции в качестве правовой основы для направления запроса об оказании содействия, поскольку оперативное внедрение штатного сотрудника ОВД Беларуси не может рассматриваться как «агентурная операция». В то же время, если подобное совместное с Австрией расследование будет инициировано, например, Германией, то использование Конвенции в качестве правовой основы будет возможным, так как термин «*Verdeckte Ermittlung*» предполагает участие штатного сотрудника полиции. Более того, согласно существующей практике, в Австрии он будет рассматриваться как штатный негласный сотрудник полиции, которому гарантирован такой же объем правовой защиты, как и австрийским полицейским.

С другой стороны, если в «агентурной операции» принимает участие лицо, оказывающее конфиденциальное содействие, то такие действия могут считаться правомерными согласно толкованию русскоязычного текста Конвенции и национальному законодательству таких стран, как Беларусь и Россия, и абсолютно недопустимыми согласно законодательству таких стран, как Швейцария, Бельгия, Голландия и Италия. Данное противоречие существенно ограничивает возможности использования Конвенции в качестве правовой основы для осуществления на двух- и многосторонней основе

¹ В пункте (3) параграфа 54 Закона о полиции безопасности Австрии (*Sicherheitspolizeigesetz*) термин «*Verdeckte Ermittlung*» (негласное расследование) определяется как «сбор сведений в отношении лица без его уведомления об этом».

² В ст. 1 Федерального закона о негласном расследовании (*Bundesgesetz über die verdeckte Ermittlung*) Швейцарии негласное расследование (*Verdeckte Ermittlung*) определено как «проникновение в криминальную среду служащих полиции, не имеющих признаков принадлежности к ней, с тем, чтобы способствовать раскрытию особо тяжких преступлений».

таких эффективных оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка или контролируемая поставка с участием негласных сотрудников, а также их оперативное внедрение.

Очевидно, что в соответствии со смыслом, заложенным в рассматриваемую норму разработчиками Конвенции, термин «агентурные операции» по содержанию близок к понятию «оперативно-розыскные мероприятия», используемому в правовой системе Беларуси (как и многих стран СНГ) [2]. Полагаем, что в данном случае имела место техническая недоработка при переводе Конвенции на русский язык, которая существенно снизила эффективность использования «русскоговорящими» странами такого универсального, действенного и экономически оправданного инструмента, как Конвенция ООН.

Мы считаем, что разрешение рассмотренной коллизии может быть осуществлено путем приведения национального законодательства в соответствие с нормой Конвенции, в частности, путем издания нормативного правового акта, устанавливающего толкование термина «агентурные операции» как «оперативно-розыскные мероприятия с участием лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также штатных негласных сотрудников этих органов». Альтернативным способом представляется заключение двусторонних договоров, регламентирующих порядок проведения негласных мероприятий с участием лиц, оказывающих конфиденциальное содействие компетентным правоохранительным органам, а также штатных негласных сотрудников этих органов.

Библиографические ссылки

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.
  2. Об оперативно-розыскной деятельности : закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.
  3. Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней / Управление ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк : ООН, 2004.
-